

ПЕРСОНА НОМЕРА / PERSON OF THE ISSUE

КОРОЛЬ БАРИТОНОВ В МЕДИЦИНСКОМ ХАЛАТЕ: МАТТИА БАТИСТИНИ

Рис. 1. *Король баритонов — Маттиа Баттистини*

Fig. 1. *The King of Baritones — Mattia Battistini*

Великий итальянский певец Маттиа Баттистини, близкий друг Верди, блестяще исполнявший ведущие партии в его операх, покорила лучшие сцены мира и по праву заслужил титул короля баритонов.

Маттиа родился в Риме в 1856 году в знатной семье и получил прекрасное образование, окончив медицинский факультет Римского университета. В этом Баттистини продолжил семейные традиции, так как и его дед, и отец были личными врачами римских пап. Однако как истинный итальянец, Маттиа с детства любил петь и уже в студенческие годы серьезно увлекся вокалом, проявив незаурядные способности.

Несмотря на недовольство родителей, по окончании университета, дипломированный врач Баттистини, все же решил посвятить себя полностью искусству и отказаться от медицинской карьеры.

К этому времени он успел пройти отличную вокальную подготовку: на первом этапе, у опытного педагога Э. Терциани, занимавшегося с Маттиа, как с тенором, затем у маэстро В. Персикини, который перевел его в баритоны.

Последним в этом списке стал выдающийся педагог — Антонио Котоньи, среди учеников которого в разное время были Джакомо Лаури-Вольпи, Беньямино Джильи и другие певцы мирового уровня.

Высокоразвитый интеллект человека с университетским медицинским образованием, и полученная параллельно фундаментальная вокальная подготовка, позволили Баттистини настолько преуспеть в мастерстве бельканто (красивого пения), что в возрасте 21 года он был принят солистом в Римскую королевскую академическую филармонию.

А уже через год Баттистини дебютировал в римском театре «Арджентина» в опере Доницетти «Фаворитка», где исполнил партию короля Альфонса XI (рис. 2).

Рис. 2. М. Баттистини в роли короля Альфонса XI
(опера Доницетти «Фаворитка»)

Fig. 2. M. Battistini in the role of King Alfonso XI
(opera «La Favorite» by Donizetti)

Надо отметить, что, несмотря на свое происхождение, образование и разносторонние успехи, Баттистини не страдал «звездной» болезнью и очень требовательно относился к себе. В этом аспекте его дебют был весьма показательным. По имеющимся литературным данным молодого певца привел к дирижеру спектакля «Фаворитка» маэстро Луиджи Манчинелли антрепренер постановки сеньор Боккаччи, которому пришла в голову смелая мысль

попробовать в этой роли знакомого ему и подающего большие надежды Маттиа Баттистини.

Идея пришла не случайно, так как сезон в театре начался не совсем удачно. Несмотря на участие в опере известных певцов — сопрано Галлетти и тенора Россети, публика освистала сначала одного баритона, участвовавшего в постановке, затем другого, заменившего первого. В целом это поставило под угрозу судьбу всего спектакля. Так и родилась идея антрепренера пригласить на пробу Маттиа Баттистини.

На состоявшемся прослушивании дирижер предложил молодому певцу спеть арию из III акта «*A tanto amor*», и буквально пришел в восторг от его вокальных данных. Однако маэстро Манчинелли должен был еще посоветоваться со знаменитой Галлетти, без одобрения которой не мог взять на себя риск ввода в спектакль не известного широкой публике исполнителя.

В присутствии примадонны Маттиа настолько разволновался, что никак не мог начать петь. В конце концов, поддавшись на уговоры дирижера, Баттистини попробовал вместе с Галлетти исполнить дуэт, и сделал это так блестяще, что знаменитая певица с восторгом согласилась на совместное выступление.

С тех пор началась уникальная по длительности, успешности и творческому богатству певческая карьера М. Баттистини. В его биографии были триумфальные гастроли во многих странах мира, включая Южную Америку. Однако Баттистини отдавал предпочтение Испании, Австрии, Германии, Скандинавии, Англии, Бельгии, Голландии и другим странам Европы. Повсюду его сопровождали дифирамбы и звучные титулы, которыми награждали Баттистини критики: «Живое совершенство», «Маэстро всех маэстро итальянского бельканто», «Король баритонов» и т.д.

И это было вполне оправдано, потому что неповторимый по яркости и выразительности голос Баттистини особо выделялся среди баритонов того времени. Сохранившиеся вокальные записи, относящиеся к началу 20 века и весьма далекие от технического совершенства, тем не менее, передают благородную силу, блеск и одновременно мягкость голоса Баттистини, ровно звучащего во всех двух октавах, которому были подвластны все нюансы — от мощного форте до нежнейшего пианиссимо.

Были, правда отдельные критики, которые считали, что голос певца часто звучит с теноровой окраской. Однажды ему задали в довольно бестактной манере вопрос: «Маэстро, скажите, в конце концов, Вы баритон или тенор?». Однако певец не растерялся и ответил: «Я — Баттистини», чем привел присутствующих в полный восторг. Да и в самом деле, много ли на свете певцов, которые блистали на сцене без перерыва пятьдесят лет? Баттистини пел на сценах крупнейших оперных театров мира вплоть до 1925 года. Когда ему исполнилось семьдесят лет, он преимущественно стал петь в концертах, но, с тем же, неизменным успехом. Голос великого певца был также ярок и выразителен, в чем могли убедиться восторженные слушатели Вены, Берлина, Мюнхена, Стокгольма, Лондона, Бухареста, Парижа и Праги.

Примечательно, что Баттистини, внесший выдающийся вклад в мировое оперное искусство, особо тепло относился к России, где он пропел 23 сезона, вплоть до 1917 года. Он пел не только западноевропейский репертуар, но и триумфально выступал в операх русских композиторов: Руслан в опере «Руслан и Людмила» М.И. Глинки (рис. 3), Евгений Онегин и Елецкий в операх П.И. Чайковского «Евгений Онегин» и «Пиковая дама», Демон в одноименной опере А.Г. Рубинштейна.

Рис. 3. М. Баттистини в роли Руслана
(опера «Руслан и Людмила» М.И. Глинки)

Fig. 3. M. Battistini in the role of Ruslan
(opera "Ruslan and Lyudmila" by M.I. Glinka))

Россия отвечала Баттистини взаимностью, где его всегда ждал горячий прием и любовь зрителей.

За свою долгую и яркую творческую жизнь Маттиа Баттистини исполнил десятки главных партий мирового репертуара в операх В. Моцарта, Дж. Верди, Г. Доницетти, Дж. Пуччини, А. Тома, Ж. Массне, Дж. Россини, Ж. Бизе (рис. 4) и др.

Рис. 4. М. Баттистини в роли Эскамильо
(опера Ж. Бизе «Кармен»)

Fig. 4. M. Battistini in the role of Escamillo
(opera «Carmen» by G. Bizet)

Его партнерами по сцене в течение многих лет были: Аделина Патти, Лина Кавальери, Антонио Котоньи, Франческо Таманьо, Энрико Карузо и многие другие звезды оперной сцены первой величины.

Особенно удивительно, что как никто другой, герой нашего очерка сумел сохранить на протяжении пятидесяти лет великолепную певческую форму.

В своей книге «Маттиа Баттистини» Франческо Пальмеджани пишет, что в 1922 году, когда великий певец впервые после двадцатипятилетнего перерыва выступил с концертом в Лондоне, большая часть зрителей была уверена в том, что «это сын того баритона Баттистини, который пел в Лондоне в 1897 году. И лондонцы упорно отказывались верить, что в семьдесят лет можно выглядеть

так молодо и иметь такой сильный голос, такую твердость и вдобавок такую свежесть и легкость».

Что же способствовало уникальному творческому долголетию Баттистини? Ответ очевиден — незаурядный талант плюс врачебный образ мышления великого певца. Из литературных источников нам известно, что Маттиа Баттистини, прекрасно ориентируясь в анатомии и физиологии певческого аппарата, практически ежедневно выполнял дыхательную гимнастику, к которым добавлялись вокальные упражнения вполголоса. Конечно же, важную роль играл оптимально подобранный режим труда и отдыха, способствовавший развитию выносливости организма, а также правила гигиены, которым неукоснительно следовал великий певец.

Мы считаем, что белый халат короля баритонов Маттиа Баттистини, как символ благородства и мудрости врачебной специальности, в совокупности с феноменальным глубоко осмысленным творчеством, является лучшим олицетворением плодотворного родства Медицины и Искусства.

ПЕРСОНА НОМЕРА / PERSON OF THE ISSUE

THE KING OF BARITONES IN A MEDICAL COAT: MATTIA BATTISTINI

Fig. 1. *The King of Baritones — Mattia Battistini*

Рис. 1. *Король баритонов — Маттия Баттистини*

The great Italian singer Mattia Battistini, a close friend of Verdi, who brilliantly performed leading roles in his operas, conquered the best stages of the world and rightfully earned the title of the king of baritones.

Mattia was born in Rome in 1856 to a noble family and received an excellent education, graduating from the Faculty of Medicine at the University of Rome. In this, Battistini continued the family tradition, as both his grandfather and father were personal physicians to the popes. However, as a true Italian, Mattia loved to sing from childhood, and already in his student years he became seriously interested in vocals, demonstrating extraordinary abilities.

Despite his parents' discontent, after graduating from university, Battistini, a qualified physician, nevertheless decided to devote himself entirely to art and abandon his medical career. By this time, he had managed to undergo excellent vocal training: at the first stage, with the experienced teacher E. Terziani, who taught Mattia as a tenor, then with maestro V. Persichini, who transferred him to baritones.

The last on this list was the outstanding teacher Antonio Cotogni, whose students at various times included Giacomo Lauri-Volpi, Beniamino Gigli and other world-class singers.

The highly developed intellect of a man with a university medical education, and the fundamental vocal training he received in parallel, allowed Battistini to excel so much in the mastery of Bel Canto (beautiful singing) that at the age of 21 he was accepted as a soloist at the Royal Academic Philharmonic of Rome.

A year later, Battistini made his debut at the Teatro Argentina in Rome in Donizetti's opera *La Favorite*, where he performed the role of King Alfonso XI (Fig. 2).

Fig. 2. *M. Battistini in the role of King Alfonso XI
(opera «La Favorite» by Donizetti)*

Рис. 2. *М. Баттистини в роли короля Альфонса XI
(опера Доницетти «Фаворитка»)*

It should be noted that, despite his origins, education and diverse successes, Battistini did not suffer from «star» disease and was very demanding of himself. In this respect, his debut was very indicative. According to available literary data, the young singer was brought to the conductor of the play «The Favorite» maestro Luigi Mancinelli by the production's impresario, Signor Boccacci, who had the bold idea of trying in this role Mattia Battistini, whom he knew and who showed great promise.

The idea did not come by chance, as the season at the theater had not started very successfully. Despite the participation of famous singers in the opera — soprano Galletti and tenor Rossetti, the audience booed first one baritone who took part in the production, then another who replaced the first. In general, this jeopardized the fate of the entire performance. This is how the entrepreneur's idea was born: to invite Mattia Battistini to try out.

At the audition, the conductor asked the young singer to sing the aria from Act III, «A tanto amor», and was literally delighted with his vocal abilities. However, Maestro Mancinelli still had to discuss with the Galletti, without whose approval he could not take the risk of introducing a performer unknown to the public into the performance with the Galletti.

In the presence of the Prima Donna, Mattia became so excited that he could not begin to sing. Finally, succumbing to the conductor's persuasion, Battistini tried to perform a duet with Galletti, and did it so brilliantly that the famous singer enthusiastically agreed to perform together.

Since then, M. Battistini's singing career, unique in its duration, success and creative richness, began. His biography included triumphant tours in many countries of the world, including South America. However, Battistini preferred Spain, Austria, Germany, Scandinavia, England, Belgium, Holland and other European countries. Everywhere he was accompanied by dithyrambs and sonorous titles, which critics awarded Battistini: «Living Perfection», «Maestro of all maestros of Italian Bel Canto», «King of Baritones», etc.

And this was entirely justified. Battistini's uniqueness, in the brightness and expressiveness of his voice, stood out among the baritones of that time. The surviving vocal recordings, dating back to the beginning of the 20th century and very far from technical perfection, nevertheless convey the noble power, brilliance and at the same time the softness of Battistini's voice, which sounded evenly in all two octaves, and which was capable of all nuances — from powerful forte to the most delicate pianissimo.

There were, however, some critics who believed that the singer's voice often sounded like a tenor. Once he was asked in a rather tactless manner: «Maestro, tell me, in the end, are you a baritone or a tenor? ». However, the singer did not lose his head and answered, «I am Battistini», which brought those present into complete

delight.

And indeed, are there many singers in the world who have shone on stage without interruption for fifty years? Battistini sang on the stages of the world's largest opera houses until 1925. When he turned seventy, he began singing mainly in concerts, but with the same unfailing success. The voice of the great singer was also bright and expressive, as could be seen by the enthusiastic listeners in Vienna, Berlin, Munich, Stockholm, London, Bucharest, Paris and Prague.

It is noteworthy that Battistini, who made an outstanding contribution to world opera art, had a particularly warm attitude towards Russia, where he sang for 23 seasons, until 1917. He sang not only the Western European repertoire, but also triumphantly performed in operas by Russian composers: Ruslan (Fig. 3) in the opera Ruslan and Lyudmila by M.I. Glinka, Eugene Onegin and Yeletsky in the operas Eugene Onegin and The Queen of Spades by P.I. Tchaikovsky, the Demon in the opera of the same name by A.G. Rubinstein.

Fig. 3. *M. Battistini in the role of Ruslan (opera «Ruslan and Lyudmila» by M.I. Glinka))*

Рис. 3. *М. Баттистини в роли Руслана (опера «Руслан и Людмила» М.И. Глинки)*

Russia reciprocated Battistini's feelings, where he was always warmly welcomed and loved by the audience. During his long and bright creative life, Mattia Battistini

performed dozens of leading parts of the world repertoire in operas by W. Mozart, G. Verdi, G. Donizetti, G. Puccini, A. Thomas, J. Massenet, G. Rossini, G. Bizet (Fig. 4), and others.

Fig. 4. *M. Battistini in the role of Escamillo
(opera «Carmen» by G. Bizet)*

Рис. 4. *М. Баттистини в роли Эскамильо
(опера Ж. Бизе «Кармен»)*

His stage partners for many years were: Adelina Patti, Lina Cavalieri, Antonio Cotogni, Francesco Tamagno, Enrico Caruso and many other stars of the opera stage of the first magnitude. It is especially surprising that, like no one else, the hero of our essay managed to maintain a magnificent singing form for fifty years.

In his book *Mattia Battistini*, Francesco Palmegiani writes that in 1922, when the great singer gave his first concert in London after a twenty-five-year break, most of the audience was convinced that «he was the son of that baritone Battistini who sang in London in 1897. And the Londoners stubbornly refused to believe that at seventy years old one could look so young and have such a strong voice, such firmness and, in addition, such freshness and lightness».

What contributed to Battistini's unique creative longevity? The answer is obvious - extraordinary talent plus the medical way of thinking of the great singer. From literary sources we know that Mattia Battistini, perfectly oriented in the anatomy and

physiology of the vocal apparatus, performed breathing exercises almost daily, to which vocal exercises in a half-voice were added. Of course, an important role was played by an optimally selected work and rest regimen, which contributed to the development of the body's endurance, as well as the rules of hygiene, which the great singer strictly followed.

We believe that the white doctor's coat of the king of baritones, Mattia Battistini, as a symbol of the nobility and wisdom of the medical profession, together with his phenomenal, deeply meaningful creativity, is the best embodiment of the fruitful relationship between Medicine and Art.